

Пройдя в цветочный зал, судья Ма посидел еще некоторое время, прежде чем увидел главу, которого поддерживала Цуй Цыйцуй, когда он вошел.

Раздался сухой кашель.. Судья Ма, я... Сильно кашляю... Почему вы пришли ко мне? Глава, - сказал он и сделал несколько пауз, все ему рассказал.

Судья Ма поднял брови и посмотрел на главу Хэ. Прежде чем он успел что-либо сказать, Цуй Цыйцуй уже сама проявила инициативу.

- Судья Ма, мне очень жаль. Болезнь моего супруга очень тяжелая, надеюсь, вы понимаете.

Судья Ма снова взглянул на главу Хэ и спросил, притворяясь обеспокоенным. Как он стал таким больным так быстро?

Глава с большим трудом сел на стул и еще несколько раз кашлянул, прежде чем сказать, что его тело слишком слабо, он ничего не может с этим поделать.

- Глава, вы болеете каждые два или три дня, как сейчас, это не имеет большого значения. Судья Ма слабо вздохнул:

- Когда я пришел сюда, окружной судья сказал мне найти вас. Как ваши дела? Если вы действительно не можете никуда пойти, тогда я позволю вам хорошо отдохнуть дома и побыстрее выздороветь. Если вы будете болеть так долго, то в Ямен нужно будет задуматься о переменах, имейте это в виду...

Что?

Лю Чжимо хотел заменить его?

Глава чуть не вскочил со стула, к счастью Цуй Цыйцуй быстро удержала его за руку, ее острые глаза смотрели на него, говоря ему быть таким импульсивным.

Нужно было знать, что в данный момент он тяжело болен, а он об этом уже забыл. Если бы он так проворно вскочил, ложь о притворной болезни была бы разоблачена.

Опять раздался громкий и сухой кашель. Глава Хе еще несколько раз сильно закашлялся, вытирая слезы, которые были искусственно выдавлены из его глаз. Он взглянул на судью Ма и слабо сказал:

- Судья Ма, мне придется побеспокоить вас, чтобы вы вернулись и сказали окружному судье, что я... Я выздоровею как можно скорее и не позволю другим занять мое место. Что это за шутка. Если бы кто-то другой занял мое место, куда бы я делся?

Если он сейчас останется болеть, то его попросят с работы, а такого он допустить никак не мог!

Чтобы быть информатором, он должен был быть частью истории.

Судья Ма, похоже, оказался в трудном положении, он на мгновение заколебался, а затем сказал:

- Вы знаете нынешнего окружного судью, с ним не так легко разговаривать? Он сделал паузу:

- На самом деле дело не в том, что я не хочу вам помогать, просто у меня нет возможности

помочь вам. Сказав это, он еще раз тяжело вздохнул, показывая беспомощное выражение лица.

Увидев магистрата Ма в таком состоянии, глава стиснул зубы от гнева и спустя долгое время он, наконец, выдал фразу:

- Я думал, что магистрат Ма всегда будет рядом с окружным магистратом, заставляя его относиться ко всем с уважением, но кто мог знать, что... Прямо сейчас магистрат Ма был просто лакеем Лю Чжимо.

Судья Ма, казалось, не расслышал скрытого смысла в словах директора, когда он слабо вздохнул и сказал:

- Я ничего не могу сделать ради жизни. Он поднял глаза и с завистью посмотрел на главу Хе:

- Если бы у меня было такое же хорошее семейное происхождение, как у главы Хе, мне не пришлось бы следовать за окружным судьей и бесстрашно делать что-то весь день. Я боялся, что если я не сделаю все должным образом, то оскорблю окружного судью и заставлю... Прежде чем он смог закончить, он испустил еще один тяжелый вздох.

Если бы не Цуй Цыйцуй, отчаянно давившая на руку главы, он бы давно вскочил и обругал судью Ма.

Не думайте, что он будет сочувствовать ему только потому, что он выглядит грустным и поверить ему. Невозможно.

Глава стиснул зубы, выдал улыбку и сказал с улыбкой:

- Как это возможно? Судья Ма, вы левая и правая рука окружного судьи?

- Глава Хе, если бы вы часто ходили в Ямен, вы бы не сказали этих слов. Разве вы не видите, как на меня давит окружной судья? На самом деле я не могу вернуться домой раньше полуночи. Это действительно горько! В последнее время он был очень занят, всегда работал до полуночи с окружным судьей, прежде чем мог пойти домой и поспать.

Услышав это, глава почувствовал некоторое сочувствие к судье Ма, за ним и раньше наблюдали другие, поэтому он знал, что судья Ма был занят как собака.

- Судья Ма, окружной судья так давит на вас, почему вы так решительно настроены следовать за ним? Почему вы должны проходить через все эти неприятности? Как только директор закончил говорить, Цуй Цыйцуй так сильно ущипнула его за тыльную сторону ладони, что он чуть не задохнулся от боли.

Он повернул голову, чтобы посмотреть на Цуй Цыйцуй и, увидев предупреждение в ее глазах, прикусил губы и больше не осмеливался говорить.

Если бы он сказал еще какую-нибудь чушь, ему больше не понадобилась бы ее рука.

Боль ... Это было действительно больно.

Он подозревал, что тыльная сторона его ладони побагровела, но не посмел протестовать против решения Цуй Цыйцуй.

Если бы он осмелился протестовать, его судьба была бы еще хуже.

К несчастью ... Не было лекарства от сожаления.

Судья Ма усмехнулся про себя, но все равно вздохнул.

Сказав это, он медленно встал, посмотрел на главу Хэ и горько рассмеялся:

- У Ямена будет много работы после моего возвращения. Я больше не буду вас беспокоить, глава Хе, вы отдыхайте, а я вернусь в Ямен. Не нужно думать, что он не видел действий Цуй Цыйцуй, он просто не хотел их разоблачать.

Глава вовсе не был болен, он притворялся больным.

Он хотел посмотреть, как долго он сможет притворяться.

Глава опустил голову и кашлянул, затем махнул судье Ма, позволяя ему покинуть комнату.

После того, как судья Ма ушел, глава со своим, якобы обмякшим телом, немедленно встал и убрал руку назад. Глядя на синяк на тыльной стороне ладони, он нахмурил брови. Как она могла это сделать? Смотри, на нем большой синяк, тебе меня не жалко? Он протянул руку и слегка коснулся ее. Боль была невыносимой.

Он должен был натереть мазь, когда вернется в свою комнату, иначе, кто знает, когда она рассеется.

Эта злая женщина действительно была... Она действительно была сумасшедшей.

Цуй Цыйцуй впиалась в него взглядом, ткнула пальцем ему в лоб и сказала, скрежеща зубами:

- Если бы не я, тебя бы давно разоблачили. Ты даже не знаешь, как притвориться пациентом. Что за свиная голова. Скажи мне, когда ты собираешься вернуться в Ямен? Если ты сейчас же не вернешься, окружной судья действительно вышвырнет тебя, ты мне веришь? Неужели он действительно думал, что нынешний окружной судья все еще был предыдущим окружным судьей? Он больше не мог позволить ему запугивать его!

Глава увернулся от пальца Цуй Цыйцуй, коснулся своего лба, который болел и беспомощно сказал:

- Я буду там через два дня.

Лю Чжимо угрожал ему, как он мог не пойти?

Читайте на 50% дешевле <https://mirnovel.ru/book/79>

<http://tl.rulate.ru/book/60609/1744195>